

АНДР ЯСИНС

ЖДУЩЕ

16+

Александр Ясинский
Ждущий

«Автор»

1996

Ясинский А. С.

Ждуший / А. С. Ясинский — «Автор», 1996

В каждом живёт частичка зла. Обрастая на этот каркас обидами, злобой, негативными эмоциями, всей этой уродливой плотью, приходят в наш мир таящиеся во тьме сущности.

© Ясинский А. С., 1996

© Автор, 1996

Александр Ясинский

ЖДУЩИЙ

А. Ясинский

ЖДУЩИЙ.

– А ну, пошевеливайся, где ты там застрял?! – раздался голос отца, и замечтавшийся Ромка испугано вздрогнул.

Оглянувшись в последний раз на Дверь, он заторопился к выходу, таща непомерно тяжелую сетку с порожними трехлитровыми банками. Отец стоял, ухватившись рукой за дверной косяк, и слегка покачивался. Дневной свет, проникавший в подвал, оттенял его грозную фигуру, которая казалась дырой вырезанной в ослепительно белом листе бумаги.

Стараясь угодить отцу, скорее из страха, чем из уважения, Ромка заторопился и неловко ударил ношу о выступ стены.

– Дзинь! – раздался противный звон разбитого стекла.

Ромка затаил дыхание.

В течение нескольких секунд показавшихся вечностью стояла напряженная тишина, нарушаемая лишь хриплым дыханием отца, и Ромка уже облегчено выдохнул, однако, когда он уже протискивался наружу тяжелая рука отца ухватила его за ухо.

– Показывай, что натворил, – прошипел отец, обдавая облаком кислого перегара, и Ромка непроизвольно поморщился, окунаясь в ароматы дешевой водки и лука, и тут же получил затрещину.

– Идиот! Урод бесполезный! – орал отец, тыча отколотым горлышком под нос Ромке. – Вырастил на свою голову недоноска. Бездельник! Марш домой и жди меня! Бесполезный! Посмотри на него: сумку отцу помочь донести не может!

– Руки не из того места растут! – неслоь вслед, пока Ромка поднимался на третий этаж.

* * *

В день своего семнадцатилетия Роман вернулся домой позже обычного. Дверь открыл отец. Он был в майке и семейных трусах до колен, глаза, покрасневшие от алкоголя, с трудом сфокусировались на сыне.

– А, приперся, наконец, гулена. Почему поздно? Тихо! Мать спит, – и, переходя на громкий шепот. – Я тебе сколько раз говорил не шататься по ночам. Он сделал шаг назад, позволяя сыну зайти, и едва не упал. – Аккуратно! Смотри куда наступаешь: мать полы только мыла.

Глупо улыбаясь, Роман стягивал туфли, затем направился в уборную.

– Ты что, пил? – вдруг подозрительно спросил отец, заметив странное поведение сына.

Роман обернулся – отец попал в точку. Конечно, он пил, и пил весь день, и теперь хотел только одного – скорее добраться до кровати.

– Ну, в свой день рождения, я имею право немного посидеть с друзьями!?

– Имеешь?! Ни хрена ты еще не имеешь! Не заслужил! Права у него! Только и знаешь, как спускать родительские деньги. Я в твои годы уже давно работал, а не по подворотням шлялся. И спиртного до 31 года в рот не брал! И тебе не позволю! Вот женись сначала, на ноги встань, блин, а потом уж – пожалуйста. По праздникам. Ты, что не понимаешь, что у тебя дети потом недоносками родятся! Ходит он, блукает, помощи от него не дождешься.

– Короче, пап, отстань от меня, а? Завтра давай поговорим, – устало подвел итог Роман – Ишь как заговорил! – повысил голос отец, разъяряясь. – Я тебя научу родного отца уважать.

Совсем от рук отбился! Ни какой помощи! «Короче»! Я тебе дам короче! – отец ударил наотмашь раскрытой ладонью, но промахнулся и лишь слегка задел подбородок.

Руки Романа сжались в кулаки, кровь тяжело пульсировала в ушах. Потеряв осторожность, он прорычал, выпуская весь накопившийся годами гнев:

– Жаль, что ты мне отец, а то бы...

Отец тупо посмотрел на сына, соображая, затем взорвался:

– А то бы...? А ну пошел вон из дома ублюдок! Я для него все-папу, кормлю, в институт устроил, чтоб он, бездельник, в армию не загремел, а он мне такие слова говорит, – он уже давно орал, забыв о спящей жене. – Вон! И приди у меня только. Иди и подумай о своем поведении. А утром, чтоб как штык был.

Уворачиваясь от затрешины, Роман выскочил на площадку.

Захлопнув дверь, отец подождал некоторое время для остротки, однако никаких просьб не последовало, и он выглянул в глазок, но Романа и след простыл. Бормоча угрозы, он прошел на кухню, где налил из початой бутылки. Крякнув, подцепил из стоявшей туже, на столе, банки тощую кильку и уселся смотреть футбол. Где-то за стеной натужно кашляла жена.

Сбежав по ступенькам, Роман помочился в подъезде, матерясь сквозь зубы, и вышел под звездное небо.

– Что, опять п..ды получил? – сочувственно поинтересовался Игорь по прозвищу Окурочок. Закадычный друг и корешок сидел на бордюре с неизменной папиросой в зубах.

Вместо ответа Роман снова выматерился и сел рядом. Игорь извлек из нагрудного кармана припрятанный бычок, и критически осмотрев, прикурил от уже имеющейся папиросы, которую затем протянул Роману.

– На, покури.

Роман взял. Затянулся и закашлял. На глаза навернулись слезы. То ли от мерзкого табака, то ли обиды.

– Ничего, – утешил Игорь, – Это оно так всегда бывает, когда в первый раз.

– Почему он так со мной? – ни к кому конкретно не обращаясь, заговорил Роман.

– Кто, пахан твой херов? Да плюнь ты на него, – посоветовал Игорь.

– Он меня за сосунка держит, – продолжал жаловаться Роман. – Все уши пропердел, какой он у меня заботливый, а может я вообще не просил его, меня на свет этот поганый рожать.

– Это оно конечно так, да только всем тр.хаться хочется. Залетел, небось, в свое время, а теперь отрывается.

– И с матерью тоже каждый день ругается, – не замечая реплики Игоря, продолжал Роман. – Совсем житья не стало!

Помолчали.

– Да уж, пахан у тебя...

– Да что там, – внезапно распаляясь, заговорил Роман, – мне, что выбирать кто позволял? Хрен там! Не то, что у тебя: чуть ли не каждый год новый.

– Ты, это, давай базар фильтруй, – набычился Игорь.

– Нет, чувствую, когда-нибудь я не удержусь. Или сбегу. Хотя бы за *ту дверь*.

Игорь покосился на него как на сумасшедшего. Отбрасывая окурочек, он сказал:

– Не, у тебя точно крыша поехала на почве семейных проблем. Сдалась тебе эта фигня! Сколько раз уже пытались ее открыть, еще по малолетству, помнишь? Там рама стальная, не сковырнешь, а скважина гадостью какой-то забита. Да и что ты там найти пытаешься? Клад, что ли? – Игорь заржал. – Что, мультики до сих пор смотришь? Остров, мать его, сокровищ? В котельных, брат, бабки не зарывают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.